

необхідність, усе неможливе. Філософія Л. Шестова – це значний творчий здобуток філософії та культури Срібного віку, пошуки нових філософських, релігійних і містичних шляхів перетворення людини.

Список літератури

1. Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова (По переписке и воспоминаниям современников). /Н.Баранова-Шестова. – В 2-х т. Paris: La Presse Libre, 1983. – Т.1. – С. 34 – 47.
2. Бахникин Ю.А. Критика религиозной философии Льва Шестова. /Ю.А.Бахникин. – Автореферат дисс. канд....филос. наук. – М.:МГУ, 1980. – 19 с.
3. Бердяев Н.А. Лев Шестов и Киркегаард /Н.А.Бердяев. – Современные записки. – Париж, 1936. – № 62. – С. 376 – 382.
4. Герцык Е. Воспоминания. /Н. Бердяев, Л. Шестов, С. Булгаков, В. Иванов, М. Волошин. – / А. Герцык. Paris: YMCA-PRESS, 1973. – С.37 – 40.
5. Гершензон М. Литературное обозрение огляд /М.Гершензон. – Научное слово. – М., 1904. – Книга II. – С.106 – 119.
6. Зеньковский В.В. История русской философии. /В.В.Зеньковский. – М.: Академический Проект, Раритет, 2001. – С.81. – 880 с. – (Summa)
7. Левицкий С. Экзистенциальный диалог (Н. Бердяев и Л. Шестов) /С.Левицкий. – Новый журнал. – Нью-Йорк. – 1964. – Кн.75. – С.31- 34.
8. Ловцкий Г. Лев Шестов по моим воспоминаниям /Г.Ловцкий. – Грани. – №45. – январь-март 1960. – С. 76 – 98;

Л.Г. Конотоп

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТВОРЧЕСТВА Л. ШЕСТОВА КАК ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОВЕДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Статья посвящена важной проблеме, проблеме философской и религиозоведческой интерпретации. В качестве главного объекта такой интерпретации избрано творчество выдающегося философа – Л. Шестова. Именно его философия, которую он обозначил как «путешествие по человеческим душам», привлекает особое внимание и до сих пор.

Ключевые слова: человек, философия, религия, интерпретации, экзистенциализм, Библия, Кабала, мистика, мистицизм, миф, мир.

L. Konotop

INTERPRETATION OF L.SHESTOV WORKS AS PHILOSOPHICAL AND RELIGIOUS PROBLEM

The article is devoted to the important problem, the problem of philosophical and theological interpretation. The selected works of the famous philosopher – L. Shestov are chosen as a main object of this interpretation. It is his philosophy, which he described as "a journey through the human souls", draws attention until now.

Keywords: man, philosophy, religion, interpretation, existentialism, Bible, Kabbalah, mystic, mysticism, myth, world.

Грани. – № 46. – апрель-июнь 1960. – С. 123 – 141.

9. Лундберг Е. Записки писателя. 1917-1920. Изд-во писателей в Ленинграде, 1930; Записки писателя. 1920-1924. Т. 2. Изд-во писателей в Ленинграде, 1930.

10. Таранов С.В. Лев Шестов як історик філософії /С.В.Таранов; НАН України, Центр гуманіт. освіти. – К.: [б.в.], 2004. – 206 с.

11. Фондан Б. Разговоры с Львом Шестовым /Б.Фондан. – Новый журнал. – New York, 1956. – кн. XIV. – С. 195 – 206.

12. Черных А.И. Экзистенциальная философия Льва Шестова. /А.И.Черных. – Дисс канд. филос. наук. – М.: МГУ, 1976. – 21 с.

13. Чикобава К.К. Критика религиозно-экзистенциальной философии Льва Шестова. – Дисс.. канд. филос. наук. – Тбилиси: ТГУ, 1975. – 22 с.

14. Copleston F.C. Philosophy in Russia: From Herzen to Lenin a. Berdyayev./F.C. Copleston. – Paris: Univ. of Notre Dame Press, 1996. – P.12 – 98.

15. Kline G.L. Religious and anti-religious thought in Russia./G.L.Kline. – Chicago-London: The University of Chicago Press, 1998. – P.20 – 111.

16. Patterson D. Faith and philosophy./D. Patterson. – N.-Y.: Univ. Press of America, Inc. P.O. Box 19101; Washington, D.C. 20036, 1982. – P.27 – 165.

17. Wernham James C.S. Two Russian Thinkers {An Essay in Berdyayev and Shestov}/ James C.S. Wernham. – Toronto: Univ. of Toronto Press, 1988. – P.56 – 78.

УДК 16

В.И. Оноприенко

ОТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ К ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТИ: НОВЫЕ ТРЕНДЫ ФИЛОСОФИИ НАУКИ

Институт научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва НАН Украины

Аннотация. Рассмотрено соотношение междисциплинарности и трансдисциплинарности и их методологические возможности.

Ключевые слова: философия науки, научная парадигма, междисциплинарность, полидисциплинарность, трансдисциплинарность, переносы эпистемологического инструментария из одной науки в другую.

Введение

С 60-х годов минувшего столетия, когда историко-эпистемологической альтернативой логическому эмпиризму стала концепция парадигм и научных революций Томаса Куна, четко обозначилось предметное поле философии и методологии науки и ее обращение к истории науки. Это, по сути, был новый (лингвистический) поворот в философии науки, поскольку он ориентировал на *смысловые структуры* в текстах, превосходящих научные высказывания, и раскрытие природы научных понятий. На первый взгляд концепция парадигм не противоречила логико-позитивистским установкам. Так появились формальные экспликации понятия парадигма (В. Штермюллер), ее прочтение как алгоритма научных ре-

шений (В. Садовский), и в этом контексте концепция парадигм как бы не выпадала из аналитической традиции. Однако при этом изменился угол зрения на проблему языка науки – речь уже шла не о структуре языка, а о структурах текста, эмпирически констатированных в реалиях коммуникации. Именно такой путь философской рефлексии и научных исследований был выбран в отделе логики и методологии науки Института философии им. Г.С. Сковороды НАН Украины под руководством М. Поповича.

Иная традиция исследований проблем философии науки сложилась в Институте философии РАН. Тут постепенно укрепилось признаваемое внутри философского сообщества представление, что понятие парадигма нацеливает

на анализ социокультурной обусловленности продуцирования и трансляции научных знаний. Свидетельством такого подхода стал выход в свет серии монографий в 70-80-е годы прошлого века с интересом к истории науки, ее социометрическим параметрам, произошло утверждение междисциплинарного и комплексного подхода в исследованиях по методологии науки, развитие синергетических идей, что в конечном счете привело к обоснованию классического, неклассического и постнеклассического типов научной рациональности.

Анализ исследований и публикаций

Одним из основательных истоков обсуждения этой темы в отечественной литературе стала монография Э.М. Мирского [1]. Внесли новое в тему работы по специфике междисциплинарных проблем в кибернетике, информатике, синергетике. Новый рубеж в понимании междисциплинарности связан с обоснованием эпистемологических проблем и публикацией уникальной «Энциклопедии эпистемологии и философии науки» [2, 3]. Рассмотрение проблем трансдисциплинарности венчает крупная коллективная монография [4], которую в полном смысле слова следует понимать как результат международного сотрудничества. Среди ее авторов зачинатели трансдисциплинарного подхода, – исследователи из Великобритании, Франции, Голландии, Швейцарии, США. Поскольку книга издана в Москве при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, среди авторов много россиян – из Института философии РАН, МГУ, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Московского института психоанализа, Московского гуманитарного университета, ИНИОН РАН, университетов Ульяновска, Новосибирска, Курска. Есть автор и из Украины. Трансдисциплинарность в книге рассмотрена в широком научном и философском контекстах с точки зрения трансформаций ценностных и этических приоритетов в способах познания и решении практических задач, стилях мышления исследователей и когнитивных сообществ в их отношениях с обществом и культурой по линии оценки риска и ответственности за результаты научных исследований в прошлом, настоящем и будущем. Цель монографии – ознакомление широкого круга ученых и философов науки и культуры с новым феноменом трансдисциплинарности, его трактовкой в мировой научной мысли, последствиями экспансии в методологии науки и в многочисленных практиках науки и образования. Эта работа выходит за рамки устоявшихся методологических схем мышления. Хотя обращение к трансдисциплинарной тематике не является чем-то абсолютно новым, все же тут мы наблюдаем существенные подвижки мысли, которые, безусловно, способствовали ее углублению.

Основная часть

В вышеуказанной коллективной монографии одним из ключевых является текст В. Бажанова «О феномене трансдисциплинарной научной революции», в котором обосновывается положение, что наряду с научными революциями Т. Куна имеют место научные революции трансдисциплинарного

типа, обусловленные изменением *стиля мышления*. Они заключаются в экспансии этого стиля в широкое пространство науки благодаря когнитивным схемам, позволяющим синтезировать разнородные исследования в некоторую целостность. Принятие нового стиля научного мышления порождает новые типы объектов научного исследования и новые механизмы объяснения. Научная практика, основанная на новом стиле мышления, предполагает мультидисциплинарность, формирование новых научных институтов, а, стало быть, вызывает заметные социальные изменения.

Наряду с термином «междисциплинарность» для характеристики научных направлений, подобных нелинейной динамике или исследованиям будущего, сегодня часто используются также термины «полидисциплинарность» и «трансдисциплинарность». Эти три термина близки друг к другу по содержанию, но их надо различать. Полидисциплинарность (или мультидисциплинарность) является характеристикой такого исследования, когда какой-либо феномен или объект (планета Земля, человек и т. д.) изучается одновременно и с разных сторон несколькими научными дисциплинами. *Полидисциплинарность* – это неинтегративная смесь дисциплин, в которой каждая дисциплина сохраняет собственную методологию и собственные теоретические допущения, не видоизменяя и не дополняя их, подвергаясь воздействию со стороны других дисциплин. Внутри полидисциплинарного комплекса знаний кооперация может быть взаимной и кумулятивной, но она не является интерактивной. *Междисциплинарность* же сплавляет различные теоретические допущения, методологии и практики, которые приходят от вовлекаемых в научное исследование дисциплин. Это прежде всего кооперация различных научных областей, циркуляцию общих понятий для понимания некоторого явления. Междисциплинарность как термин и мощное движение в научных исследованиях – плод развития науки XX в., она выступает как исправление вредных последствий чрезмерной специализации научных дисциплин.

Междисциплинарности предшествовало стремление позитивизма четко отделить научное исследование от тех видов познания, которые наукой не являются. И хотя усилия нескольких поколений методологов однозначно решить «проблему демаркации» не привели к ожидаемому успеху, некоторые исходные идейные установки таких попыток сохраняются до сих пор.

Междисциплинарность часто употребляется также как синтез теоретического знания и технологий, знания и умений, причем и те и другие построены на определенных когнитивных стратегиях, т. е. эпистемологический контекст междисциплинарных исследований является неотъемлемой их компонентой. Междисциплинарны, например, современные биотехнологии и нанотехнологии.

Одним из проявлений междисциплинарности является достаточно распространенный в современной науке перенос идей, средств и способов исследования, возникших в рамках одной дисциплины, в другие, иногда достаточно далекие друг от

друга: давно происходит внедрение физических методов в практику химии или биологии; обнаружилось влияние лингвистических и литературоведческих подходов на область исторических дисциплин (историографическая концепция «нарратива»); усиливается взаимный обмен задачами и способами их решения между сферами собственно научного и инженерно-технического исследования.

Междисциплинарный характер современного познания во многом обусловлен тем, что наука из «дисциплинарной» сферы деятельности превращается в «проблемно ориентированную» [5]. Поэтому перспективными становятся исследования, объединяющие усилия специалистов из разных областей знания, и находить оригинальные решения.

По словам И.Т. Касавина, феномен междисциплинарности являет собой один из современных вызовов эпистемологии, чреватый как ее очередным кризисом, так и новым взлетом. Последний возможен лишь при сохранении тех целей и ценностей, которые формулирует и на которые ориентируется эпистемология. Именно они предполагают разработку теоретического ядра философского мировоззрения как рефлексивного, критического, рационального, творческого дискурса – дискурса и специализированного, и пограничного, и одновременно преодолевающего всякие границы [6].

Трансдисциплинарность характеризует такие исследования, которые проходят сквозь границы многих дисциплин, выходят за пределы конкретных дисциплин, при этом при разработке и осуществлении совместных проектов исследования когнитивные схемы переносятся из одной дисциплинарной области в другую. Трансдисциплинарность – это исследовательская стратегия, которая пересекает дисциплинарные границы и развивает целостное видение. Синтетические устремления трансдисциплинарности заключаются в том, что благодаря ей устанавливается связь между естественными, гуманитарными и социальными науками, а также искусством, литературой, поэзией и иными сферами духовного опыта. Трансдисциплинарные когнитивные стратегии становятся возможными и действенными только тогда, когда вырабатывается общий трансдисциплинарный язык – метаязык [7].

Существует генетическая связь трансдисциплинарности с междисциплинарностью: трансдисциплинарность характеризует науку на постнеклассической стадии развития, и оба понятия связывают философию науки с философией культуры.

Концепт «опыта трансдисциплинарности» разворачивается на перекрестье дисциплинарного знания и структур «жизненного мира» человека. Трансдисциплинарность – это исследовательская стратегия, которая пересекает дисциплинарные границы и развивает холистическое видение. Трансдисциплинарность в узком смысле означает интеграцию различных форм и методов исследования, включая специальные приемы научного познания, для решения научных проблем. Трансдисциплинарность в широком смысле означает единство знания за пределами конкретных дисциплин.

Специфичен трансдисциплинарный диалог как

мысленное сотрудничество разных по когнитивным возможностям людей. Выделяются четыре типа аргументов – аргументы от реальности, аргументы от общественного установления, аргументы от логики, аргументы от самосознания и личного опыта, которые лежат в основе неклассических концепций аргументации. Анализируются возможности типов аргументации в трансдисциплинарном диалоге. Восприятие природы и понимание ее законов (аргументы от реальности) обусловлено историческими типами рациональности, которые сопряжены с культурно-антропологическими матрицами. Диалог традиционной и техногенной медицины вскрывает противоречия в понимании природной среды и сущности человека. В исследовании подчеркивается, что цели трансдисциплинарности могут обеспечиваться лишь аргументами, вырабатываемыми на уровне человека высокой культуры (аргументы от общественного установления). Аргументы от логики создают новые проблемы для трансдисциплинарности. Прогнозируется, что становление холистической интуиции будет расширять возможности аргументов от самосознания и личного опыта [4].

По словам Е.Н. Князевой, если дисциплины проводят параллельный анализ научных проблем, трансдисциплинарное исследование предполагает совместные усилия, диалог между дисциплинами, использование специально разработанных общих подходов к решению сложных вопросов вместе. Переход от дисциплинарности к трансдисциплинарности – это переход от параллельного анализа к конструктивному диалогу и осуществлению совместных проектов. Происходит замена редукционистского дисциплинарного подхода холистическим, трансдисциплинарным подходом.

Трансдисциплинарный подход эффективен и насущен уже сейчас: экологические проблемы, сфера новейших мегатехнологий – био-, инфо-, нано-, когно- и сопряженных с ними социогуманитарных технологий.

Выводы

Проблемы дисциплинарного строения научного знания продолжают оставаться в центре внимания методологов и науковедов. Междисциплинарность и трансдисциплинарность – новые тренды развития философии науки, вскрывающие глубинные проблемы научного знания и его современных трансформаций.

Список литературы

1. Мирский Э.М. Междисциплинарные исследования и дисциплинарная организация науки / Э.М. Мирский . – М. : Наука, 1980 . – 304 с.
2. Междисциплинарность в науках и философии / Под ред. И.Т. Касавина. – М.: Ин-т философии РАН, 2010. – 105 с.
3. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Гл. ред. И.Т. Касавин. – М.: Канон+, РООН «Реабилитация», 2009. – 1248 с.
4. Трансдисциплинарность в философии и науке: Подходы. Проблемы. Перспективы / Под ред. В. Бажанова, Р.В. Шольца. – М.: Изд. дом «Навигатор», 2015. – 564 с.
5. Гусев С.С. Междисциплинарность / С.С. Гусев // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+, РООН «Реабилитация», 2009. – С. 477-478.

6. Касавин И.Т. Междисциплинарность в эпистемологии / И.Т. Касавин // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+, РООН «Реабилитация», 2009. – С. 478-481.

7. Князева Е.Н. Трансдисциплинарные стратегии исследований / Е.Н. Князева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – Вып. 10. – С. 193-201.

В.І. Онопрієнко

ВІД МІЖДИСЦИПЛІНАРНІСТІ ДО ТРАНСДИСЦИПЛІНАРНІСТІ: НОВІ ТРЕНДИ ФІЛОСОФІЇ НАУКИ

Розглянуто співвідношення міждисциплінарності і трансдисциплінарності та їх методологічні можливості.

Ключові слова: філософія науки, наукова парадигма, міждисциплінарність, полідисциплінарність, трансдисциплінарність, переноси епістемологічного інструментарію з однієї науки в іншу.

V. Onopriyenko

FROM INTERDISCIPLINARITY TO TRANSDISCIPLINARITY: NEW TRENDS IN THE PHILOSOPHY OF SCIENCE

The correlation between interdisciplinarity and transdisciplinarity and their methodological possibilities are analyzed.

Keywords: philosophy of science, scientific paradigm, interdisciplinarity, multidisciplinarity, transdisciplinarity, transferal of epistemological tools from one discipline to another.

УДК 004.738.5:316.324.8 (477)

Л.А. Ороховська

ОСОБЛИВОСТІ ВЗАЄМОДІЇ МАС-МЕДІА І ДЕРЖАВИ В ІНФОРМАЦІЙНОМУ СУСПІЛЬСТВІ

Національний авіаційний університет

Анотація. У статті здійснюється філософський аналіз впливу держави на мас-медіа та впливу мас-медіа, які представляють організації громадянського суспільства, на владу в інформаційну добу.

Ключові слова: громадянське суспільство, держава, інформаційне суспільство, мас-медіа, масова комунікація.

Вступ

Масштаб впливу електронних мас-медіа на сучасне суспільство дає підстави характеризувати політику сучасних держав як медіацентровану (термін введений Д. Свонсоном), а політичну систему, в якій засоби масової інформації здійснюють потужний вплив на політику, – медіацентрованою демократією. Поняття «медіацентрована демократія» є маркером нових видів владних ресурсів у демократичному суспільстві, що базуються на ідеологічному впливі влади на громадян через мас-медіа, які створюють політичну медіареальність. Характерними особливостями медіацентрованої демократії є: перехід ідеологічної функції від держави та політичних партій до засобів масової інформації; поява нових способів налагодження політичного медіадискурсу через демасифіковані мас-медіа, які дозволяють розкрити та реалізувати творчий потенціал громадян, виразити їхні політичні погляди, різні точки зору на існуючі проблеми, здійснювати вплив на політику держави етнічних, національних, соціальних груп, окремих громадян; виникнення політичної медіареальності, що проявляється у перетворенні політики в результаті її віртуалізації на символічний ідеологічний конструкт.

Аналіз публікацій

Проблеми взаємовідносин мас-медіа і влади в умовах інформатизації суспільства розглядаються у працях Ю. Габермаса, С. Гриняєва, М. Дері, У. Еко, Ю. Запісоцького, Д. Іванова, С. Кара-Мурзи, Н. Кочубей, М. Кузнєцова, В. Кулика, Д. Ліллєкера, Б. Лозовського, Н. Лумана, В. Межуєва, В. Онопрієнка, О. Панаріна, Н. Петрової, Г. Почепцова, К. Розлогова, С. Тер-Мінасової, Ю. Федотченко, С. Чукута та інших дослідників.

Постановка завдання

Поява електронних засобів масової комунікації

спонукає розглянути проблему особливості взаємодії мас-медіа і держави в інформаційну добу, коли виникає новий тип демократії – медіацентрована демократія. Це ставить завдання розглянути мас-медіа як соціальний інститут, що здійснює потужний вплив на поведінкові установки та ціннісні орієнтації і який не може бути під контролем тільки певних політичних сил, а має виражати погляди різних суб'єктів політичного процесу і бути налаштованим на конструктивний медіадискурс у суспільстві.

Основна частина

Наскільки держава є виразником суспільного інтересу значною мірою залежить від того, демократичним чи тоталітарним є її політичний режим. Громадяни можуть впливати на політику держави тільки в умовах демократії, коли є механізми почути голоси як етнічних, національних, соціальних груп, так і окремих громадян. Як показує світовий досвід, тільки незалежні мас-медіа можуть забезпечити для індивідів або груп відкрите, без попереднього дозволу чи ліцензії, поширення інформації, критику уряду, офіційних осіб чи політичних партій. Забезпечити громадянському суспільству можливість відображати різні точки зору на існуючі проблеми може тільки демократичний режим у країні, при регулюванні діяльності мас-медіа за допомогою правових норм і існуючих інститутів.

Проте і демократична держава зацікавлена у пропаганді політики провладних сил і, виконуючи цю функцію, ЗМІ стають важливою складовою політичної системи. Як справедливо зазначає Д. Ліллєкер, «вплив ЗМІ визначає те, що має обговорюватися, а що – ні; що варто знати народу, а що – ні» [1, с. 15]. Медіацентрована демократія дозволяє за допомогою мас-медіа організувати передвиборні кампанії, створити імідж відповідних політиків. У медіацентрованій демократії навички роботи зі ЗМІ стають